

22.06

7 класс

Литература

Добрый день, ребята!!!

Прошу вас **внимательно читать инструкции** каждый день, **в срок выполнять** работы, чтобы не было проблем с их проверкой. Все задания делаем сроком до следующего урока. Выполненные задания **ПИСЬМЕННЫЕ** фотографируем и присылаем мне в ВК <https://vk.com/feed> или Вайбер 0713963805. Старайтесь фото делать качественные! Сохраняем фото только так: **ФАМИЛИЯ __ класс. Тетради со всеми работами и работы на листах по окончанию дистанционного обучения необходимо сдать мне.**

Если возникают проблемы с выполнением или нужна консультация, можете звонить на мой личный номер 0713963805.

Тема урока: Повторение и обобщение материала по теме «Василий Макарович Шукшин. «Срезал»

Ход работы:

1.Повторите:

Один из талантливейших писателей, писавших о людях и проблемах деревни, Василий Макарович Шукшин (1929-1974).

Василий Шукшин родился 25 июля 1929 года на Алтае, в деревне Сростки. Фамилия его происходит из слова «шукша», что значит «волока, остающиеся после трепания и чесания льна». Василию не исполнилось еще четырех, когда отец его был арестован и уничтожен как кулак. Семья (кроме Василия еще была дочь Наташа) потеряла кормильца, и мальчику пришлось уже с шести лет работать в колхозе.

Первое знакомство с городом прошло у Шукшина в 11 лет, когда он попал в город Бийск. Там, на базаре, он «окончательно решит стать жуликом». Полуголодный мальчишка мечтал о том, как он будет красть...арбузы.

Нужда заставила подростка идти в город. Сперва он пытается учиться на бухгалтера, потом в автомобильном техникуме. Но не было у Шукшина способностей ни к автоделу, ни к бухгалтерии. Уже в это время он тайно пишет стихи, а к концу войны – небольшие юмористические рассказы-анекдоты из деревенской жизни. В печать их не принимали.

В поисках заработка Шукшин переезжает из города в город. В 1946-1948 гг. был он и разнорабочим, и учеником маляра, и грузчиком, и слесарем-такелажником, работал на стройке, на восстановлении железных дорог. В 1949 году его призвали в армию, но из-за язвы желудка демобилизовали досрочно. В 1953-1954 гг. поначалу не имея среднего образования, работал в Сростках директором вечерней школы сельской и рабочей молодежи и готовился к экзаменам за десятилетку экстерном. Осенью 1953 г. сдал все экзамены. Василия Шукшина приняли в партию, избрали секретарем райкома комсомола.

В 1954 году в возрасте двадцати пяти лет, когда многие уже получили высшее образование, становится студентом 1-го курса ВГИКа, где учится в классе известного кинорежиссера Михаила Рома.

Летние каникулы В.Шукшин проводил дома, в Сростках, работал в колхозе, ездил по Алтаю, рыбачил, встречался с людьми. Как М. Шолохов на Дону, так и В. Шукшин на Алтае нашел своих героев.

Василий Шукшин известен как выдающийся актер, режиссер, сценарист. Как писатель начинал с публикации в 1961 году рассказов в журнале «Октябрь», а через 2 года вышел первый его сборник «Сельские жители».

Герои рассказов Шукшина – деревенские люди сталкивающиеся с городом, или горожане, попадающие в село (часто выходцы из той же деревни).

О себе Шукшин говорил: «Так у меня вышло к сорока годам, что я – ни городской до конца, ни деревенский уже. Ужасно неудобное положение. Это даже – не между двух стульев, а скорее так: одна нога на берегу, другая в лодке. И не плыть нельзя, и плыть вроде как страшновато... Но в этом моем положении есть свои плюсы... От сравнений, от всяческих «оттуда – сюда» и «оттуда – туда» невольно приходят мысли не только о «деревне» и «городе» – о России».

В. М. Шукшин – уникальное явление русской культуры.

Убежденный сторонник авторского кинематографа, В. Шукшин сам был сценаристом и постановщиком всех шести своих кинофильмов, в двух из них сыграл главные роли («Печки-лавочки» 1972 г., «Калина красная» 1974 г.).

Знаменательно, что триединство – сценарист-режиссер-актер – состоялось уже в первом его дипломном кинофильме «Из Лебяжьего сообщают» – 1960 г.

Широкую популярность завоевали рассказы Шукшина. В развитии жанра короткого рассказа Шукшин был продолжателем традиций А.П.Чехова.

Однако Шукшин работал во всех прозаических жанрах. Он автор двух романов и нескольких повестей. Это «Любавины», «Я пришел дать вам волю» и др.

Повести, которые создавал Шукшин, в силу своей драматургичности были либо экранизированы, либо поставлены в театрах, и которые свидетельствовали о разносторонности писательского дарования:

«Калина красная», киноповесть, 1973 г.

«Точка зрения». Повесть-сказка, 1974 г.

«Энергичные люди», сатирическая повесть для театра, 1973 г.

«А поутру она проснулась», повесть для театра, 1975 г.

Герои Шукшина из той «шукшинской жизни», которую прожил сам писатель.

Герой ранних рассказов Шукшина, повествующих о случаях из жизни, – простой человек, странный, добрый, часто непутевый. Автор любит самообытного человека из народа, умеющим лихо работать, искренне и просто душевно чувствовать.

Критик А.Макаров, рецензируя сборник «Там, вдали», 1968 г., писал о Шукшине: «Он хочет пробудить у читателя интерес к этим людям и их жизни, показать, как, в сущности, добр и хорош простой человек, живущий в обнимку с природой и физическим трудом, какая это притягательная жизнь, несравнимая с городской, в которой человек портится и черствеет».

Со временем образ героя усложняется, и отношение автора к героям несколько меняется – от любования до сопереживания, сомнения, философского размышления.

Умер В. Шукшин в 1974 году от сердечного приступа во время съёмок фильма «Они сражались за Родину».

2.Повторите сюжет рассказа В.М. Шукшина «Срезал»:

Срезал

К старухе Агафье Журавлевой приехал сын Константин Иванович. С женой и дочерью. Попроведовать, отдохнуть. Деревня Новая – небольшая деревня, а Константин Иванович еще на такси подкатил, и они еще всем семейством долго вытаскивали чемоданы из багажника... Сразу вся деревня узнала: к Агафье приехал сын с семьей, средний, Костя, богатый, ученый.

К вечеру узнали подробности: он сам – кандидат, жена – тоже кандидат, дочь – школьница. Агафье привезли электрический самовар, цветастый халат и деревянные ложки.

Вечером же у Глеба Капустина на крыльце собрались мужики. Ждали Глеба.

Про Глеба Капустина надо рассказать, чтобы понять, почему у него на крыльце собрались мужики и чего они ждали.

Глеб Капустин – толстогубый, белобрысый мужик сорока лет, начитанный и ехидный. Как-то так получилось, что из деревни Новой, хоть она небольшая, много вышло знатных людей: один полковник, два летчика, врач, корреспондент... И вот теперь Журавлев – кандидат. И как-то так повелось, что когда знатные приезжали в деревню на побывку, когда к знатному земляку в избу набивался вечером народ – слушали какие-нибудь дивные истории или сами рассказывали про себя, если земляк интересовался, – тогда-то Глеб Капустин приходил и срезал знатного гостя. Многие этим были недовольны, но многие, мужики особенно, просто ждали, когда Глеб Капустин срежет знатного. Даже не то что ждали, а шли раньше к Глебу, а потом уж – вместе – к гостю. Прямо как на спектакль ходили. В прошлом году Глеб срезал полковника – с блеском, красиво. Заговорили о войне 1812 года... Выяснилось, что полковник не знает, кто велел поджечь Москву. То есть он знал, что какой-то граф, но фамилию перепутал, сказал – Распутин. Глеб Капустин коршуном взмыл над полковником... И срезал. Переволновались все тогда, полковник ругался... Бегали к учительнице домой – узнавать фамилию графа-поджигателя. Глеб Капустин сидел красный в ожидании решающей минуты и только повторял: «Спокойствие, спокойствие, товарищ полковник, мы же не в Филях, верно?» Глеб остался победителем; полковник бил себя кулаком по голове и недоумевал. Он очень расстроился. Долго потом говорили в деревне про Глеба, вспоминали, как он только повторял: «Спокойствие, спокойствие, товарищ полковник, мы же не в Филях». Удивлялись на Глеба. Старики интересовались – почему он так говорил.

Глеб посмеивался. И как-то мстительно щурил свои настырные глаза. Все матери знатных людей в деревне не любили Глеба. Опасались.

И вот теперь приехал кандидат Журавлев...

Глеб пришел с работы (он работал на пилораме), умылся, переоделся... Ужинать не стал. Вышел к мужикам на крыльцо.

Закурили... Малость поговорили о том о сем – нарочно не о Журавлеве. Потом Глеб раза два посмотрел в сторону избы бабки Агафьи Журавлевой. Спросил:

– Гости к бабке Агафье приехали?

– Кандидаты!

– Кандидаты? – удивился Глеб. – О-о!.. Голой рукой не возьмешь.

Мужики посмеялись: мол, кто не возьмет, а кто может и взять. И посматривали с нетерпением на Глеба.

– Ну, пошли попроведаем кандидатов, – скромно сказал Глеб.

И пошли.

Глеб шел несколько впереди остальных, шел спокойно, руки в карманах, щурился на избу бабки Агафьи, где теперь находились два кандидата. Получалось вообще-то, что мужики ведут Глеба. Так ведут опытного кулачного бойца, когда становится известно, что на враждебной улице объявился некий новый ухарь. Дорогой говорили мало.

– В какой области кандидаты? – спросил Глеб.

– По какой специальности? А черт его знает... Мне бабенка сказала – кандидаты. И он и жена...

– Есть кандидаты технических наук, есть общеобразовательные, эти в основном трепологией занимаются.

– Костя вообще-то в математике рубил хорошо, – вспомнил кто-то, кто учился с Костей в школе. – Пятерочник был.

Глеб Капустин был родом из соседней деревни и здешних знатных людей знал мало.

– Посмотрим, посмотрим, – неопределенно пообещал Глеб. – Кандидатов сейчас как нерезанных собак.

– На такси приехал...

– Ну, марку-то надо поддержать!.. – посмеялся Глеб.

Кандидат Константин Иванович встретил гостей радостно, захлопотал насчет стола... Гости скромно подождали, пока бабка Агафья накрыла стол, поговорили с кандидатом, повспоминали, как в детстве они вместе...

– Эх, детство, детство! – сказал кандидат. – Ну, садитесь за стол, друзья.

Все сели за стол. И Глеб Капустин сел. Он пока помалкивал. Но – видно было – подбирался к прыжку. Он улыбался, поддакнул тоже насчет детства, а сам все взглядывал на кандидата – примеривался.

За столом разговор пошел дружнее, стали уж вроде и забывать про Глеба Капустина... И тут он попер на кандидата.

– В какой области выявляете себя? – спросил он.

– Где работаю, что ли? – не понял кандидат.

– Да.

– На филфаке.

– Философия?

– Не совсем... Ну, можно и так сказать.

– Необходимая вещь. – Глебу нужно было, чтоб была – философия. Он оживился. – Ну, и как насчет первичности?

– Какой первичности? – опять не понял кандидат. И внимательно посмотрел на Глеба. И все посмотрели на Глеба.

– Первичности духа и материи. – Глеб бросил перчатку. Глеб как бы стал в небрежную позу и ждал, когда перчатку поднимут. Кандидат поднял перчатку.

– Как всегда, – сказал он с улыбкой. – Материя первична...

– А дух?

– А дух – потом. А что?

– Это входит в минимум? – Глеб тоже улыбался. – Вы извините, мы тут... далеко от общественных центров, поговорить хочется, но не особенно-то разбежишься – не с кем. Как сейчас философия определяет понятие невесомости?

– Как всегда определяла. Почему – сейчас?

– Но явление-то открыто недавно. – Глеб улыбнулся прямо в глаза кандидату. – Поэтому я и спрашиваю. Натурфилософия, допустим, определит это так, стратегическая философия – совершенно иначе...

– Да нет такой философии – стратегической! – заволновался кандидат. – Вы о чем вообще-то?

– Да, но есть диалектика природы, – спокойно, при общем внимании продолжал Глеб. – А природу определяет философия. В качестве одного из элементов природы недавно обнаружена невесомость. Поэтому я и спрашиваю: растерянности не наблюдается среди философов?

Кандидат искренне засмеялся. Но засмеялся один... И почувствовал неловкость. Позвал жену:

– Валя, иди, у нас тут... какой-то странный разговор!

Валя подошла к столу, но кандидат Константин Иванович все же чувствовал неловкость, потому что мужики смотрели на него и ждали, как он ответит на вопрос.

– Давайте установим, – серьезно заговорил кандидат, – о чем мы говорим.

– Хорошо. Второй вопрос: как вы лично относитесь к проблеме шаманизма в отдельных районах Севера?

Кандидаты засмеялись. Глеб Капустин тоже улыбнулся. И терпеливо ждал, когда кандидаты отсмеются.

– Нет, можно, конечно, сделать вид, что такой проблемы нету. Я с удовольствием тоже посмеюсь вместе с вами... – Глеб опять великодушно улыбнулся. Особо улыбнулся жене кандидата, тоже кандидату, кандидатке, так сказать. – Но от этого проблема как таковая не перестанет существовать. Верно?

– Вы серьезно все это? – спросила Валя.

– С вашего позволения. – Глеб Капустин привстал и сдержанно поклонился кандидатке. И покраснел. – Вопрос, конечно, не глобальный, но, с точки зрения нашего брата, было бы интересно узнать.

– Да какой вопрос-то? – воскликнул кандидат.

– Твое отношение к проблеме шаманизма. – Валя опять невольно засмеялась. Но спохватилась и сказала Глебу: – Извините, пожалуйста.

– Ничего, – сказал Глеб. – Я понимаю, что, может, не по специальности задал вопрос...

– Да нет такой проблемы! – опять сплеча рубанул кандидат. Зря он так. Не надо бы так.

Теперь засмеялся Глеб. И сказал:

– Ну, на нет и суда нет!

Мужики посмотрели на кандидата.

– Баба с возу – коню легче, – еще сказал Глеб. – Проблемы нету, а эти... – Глеб что-то показал руками замысловатое, – танцуют, звенят бубенчиками... Да? Но при желании... – Глеб повторил: – При желании – их как бы нету. Верно? Потому что, если... Хорошо! Еще один вопрос: как вы относитесь к тому, что Луна тоже дело рук разума?

Кандидат молча смотрел на Глеба. Глеб продолжал:

– Вот высказано учеными предположение, что Луна лежит на искусственной орбите, допускается, что внутри живут разумные существа...

– Ну? – спросил кандидат. – И что?

– Где ваши расчеты естественных траекторий? Куда вообще вся космическая наука может быть приложена?

Мужики внимательно слушали Глеба.

– Допуская мысль, что человечество все чаще будет посещать нашу, так сказать, соседку по космосу, можно допустить также, что в один прекрасный момент разумные существа не выдержат и вылезут к нам навстречу. Готовы мы, чтобы понять друг друга?

– Вы кого спрашиваете?

– Вас, мыслителей...

– А вы готовы?

– Мы не мыслители, у нас зарплата не та. Но если вам это интересно, могу поделиться, в каком направлении мы, провинциалы, думаем. Допустим, на поверхность Луны вылезло разумное существо... Что прикажете делать? Лаять по-собачьи? Петухом петь?

Мужики засмеялись. Пошевелились. И опять внимательно уставились на Глеба.

– Но нам тем не менее надо понять друг друга. Верно? Как? – Глеб помолчал вопросительно. Посмотрел на всех. – Я предлагаю: начертить на песке схему нашей солнечной системы и показать ему, что я с Земли, мол. Что, несмотря на то что я в скафандре, у меня тоже есть голова и я тоже разумное существо. В подтверждение этого можно показать ему на схеме, откуда он: показать на Луну, потом на него. Логично? Мы, таким образом, выяснили, что мы соседи. Но не больше того! Дальше требуется объяснить, по каким законам я развивался, прежде чем стал такой, какой есть на данном этапе...

– Так, так. – Кандидат пошевелился и значительно посмотрел на жену. – Это очень интересно: по каким законам?

Это он тоже зря, потому что его значительный взгляд был перехвачен; Глеб взмыл ввысь... И оттуда, с высокой выси, ударил по кандидату. И всякий раз в разговорах со

знатными людьми деревни наступал вот такой момент – когда Глеб взмывал кверху. Он, наверно, ждал такого момента, радовался ему, потому что дальше все случалось само собой.

– Приглашаете жену посмеяться? – спросил Глеб. Спросил спокойно, но внутри у него, наверно, все вздрагивало. – Хорошее дело... Только, может быть, мы сперва научимся хотя бы газеты читать? А? Как думаете? Говорят, кандидатам это тоже не мешает...

– Послушайте!..

– Да мы уже послушали! Имели, так сказать, удовольствие. Поэтому позвольте вам заметить, господин кандидат, что кандидатство – это ведь не костюм, который купил – и раз и навсегда. Но даже костюм и то надо иногда чистить. А кандидатство, если уж мы договорились, что это не костюм, тем более надо... поддерживать. – Глеб говорил негромко, но напористо и без передышки – его несло. На кандидата было неловко смотреть: он явно растерялся, смотрел то на жену, то на Глеба, то на мужиков... Мужики старались не смотреть на него. – Нас, конечно, можно тут удивить: подкатить к дому на такси, вытащить из багажника пять чемоданов... Но вы забываете, что поток информации сейчас распространяется везде равномерно. Я хочу сказать, что здесь можно удивить наоборот. Так тоже бывает. Можно понадеяться, что тут кандидатов в глаза не видели, а их тут видели – и кандидатов, и профессоров, и полковников. И сохранили о них приятные воспоминания, потому что это, как правило, люди очень простые. Так что мой вам совет, товарищ кандидат: почаще спускайтесь на землю. Ей-богу, в этом есть разумное начало. Да и не так рискованно: падать будет не так больно.

– Это называется – «покатил бочку», – сказал кандидат. – Ты что, с цепи сорвался? В чем, собственно...

– Не знаю, не знаю, – торопливо перебил его Глеб, – не знаю, как это называется, – я в заключении не был и с цепи не срывался. Зачем? Тут, – оглядел Глеб мужиков, – тоже никто не сидел – не поймут. А вот и жена ваша сделала удивленные глаза... А там дочка услышит. Услышит и «покатит бочку» в Москве на кого-нибудь. Так что этот жаргон может... плохо кончиться, товарищ кандидат. Не все средства хороши, уверяю вас, не все. Вы же, когда сдавали кандидатский минимум, вы же не «катали бочку» на профессора. Верно? – Глеб встал. – И «одеяло на себя не тянули». И «по фене не ботали». Потому что профессоров надо уважать – от них судьба зависит, а от нас судьба не зависит, с нами можно «по фене ботать». Так? Напрасно. Мы тут тоже немножко... «микитим». И газеты тоже читаем, и книги, случается, почитываем... И телевизор даже смотрим. И, можете себе представить, не приходим в бурный восторг ни от КВН, ни от «Кабачка „13 стульев“». Спросите, почему? Потому что там – та же самонадеянность. Ничего, мол, все съедят. И едят, конечно, ничего не сделаешь. Только не надо делать вид, что все там гении. Кое-кто понимает... Скромней надо.

– Типичный демагог-кляузник, – сказал кандидат, обращаясь к жене. – Весь набор тут...

– Не попали. За всю жизнь ни одной анонимки или кляузы ни на кого не написал. – Глеб посмотрел на мужиков: мужики знали, что это правда. – Не то, товарищ кандидат. Хотите, объясню, в чем моя особенность?

– Хочу, объясните.

– Люблю по носу щелкнуть – не задирайся выше ватерлинии! Скромней, дорогие товарищи...

– Да в чем же вы увидели нашу нескромность? – не вытерпела Валя. – В чем она выразилась-то?

– А вот когда одни останетесь, подумайте хорошенько. Подумайте – и поймете. – Глеб даже как-то с сожалением посмотрел на кандидатов. – Можно ведь сто раз повторить слово «мёд», но от этого во рту не станет сладко. Для этого не надо кандидатский минимум

сдавать, чтобы понять это. Верно? Можно сотни раз писать во всех статьях слово «народ», но знаний от этого не прибавится. Так что когда уж выезжаете в этот самый народ, то будьте немного собранней. Подготовленней, что ли. А то легко можно в дураках очутиться. До свидания. Приятно провести отпуск... среди народа. – Глеб усмехнулся и не торопясь вышел из избы. Он всегда один уходил от знатных людей.

Он не слышал, как потом мужики, расходясь от кандидатов, говорили:

– Оттянул он его!.. Дошлый, собака. Откуда он про Луну-то знает?

– Срезал.

– Откуда что берется!

И мужики изумленно качали головами:

– Дошлый, собака. Причесал бедного Константина Иваныча... А? Как миленького причесал! А эта-то, Валя-то, даже рта не открыла.

– А что тут скажешь? Тут ничего не скажешь. Он, Костя-то, хотел, конечно, сказать... А тот ему на одно слово – пять.

– Чего тут... Дошлый, собака!

В голосе мужиков слышалась даже как бы жалость к кандидатам, сочувствие. Глеб же Капустин по-прежнему неизменно удивлял. Изумлял. Восхищал даже. Хоть любви, положим, тут не было. Нет, любви не было. Глеб жесток, а жестокость никто, никогда, нигде не любил еще.

Завтра Глеб Капустин, придя на работу, между прочим (играть будет) спросит мужиков:

– Ну, как там кандидат-то? – И усмехнется.

– Срезал ты его, – скажут Глебу.

– Ничего, – великодушно заметит Глеб. – Это полезно. Пусть подумает на досуге. А то слишком много берут на себя...

3. Ознакомьтесь со словарной работой:

Кандидат — младшая учёная степень, а также лицо, имеющее эту степень.

Филология — совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

Философия — одна из форм общественного сознания — наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Натурфилософия — общее название существовавших вплоть до XIX века философских учений о природе, не опиравшихся на строгие естественно-научные знания.

Диалектика — теория и метод познания явлений действительности в их развитии и самодвижении, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Шаманизм — ранняя форма религии, основывавшаяся на представлении о сверхъестественном общении служителя культа — шамана — с духами во время ритуала.

Траектория — путь движения какого-нибудь тела или точки.

Демагогия — рассуждения или требования, основанные на грубо одностороннем осмыслении, истолковании чего-нибудь.

Кляузник — человек, занимающийся мелочными ссорами, дразгами из-за сплетен, интриг.

4. Ответьте устно на вопросы:

Главный герой рассказа, “сельский житель Глеб Капустин”, слишком уж не похож на любимых шукшинских “чудиков” — добродушных, бесхитростных, живущих с открытым сердцем людей.

— В чём же эта “непохожесть” главного героя? Как писатель раскрывает характер Глеба Капустина? Какие чувства рождает в нас, читателях, шукшинский рассказ? В чём его своеобразие?

— О каком главном событии повествует автор? Как он это делает?

(Шукшин без всякого вступления, очень просто, динамично начинает повествование с главного события: “К старухе Агафье Куравлёвой приехал сын Константин Иванович. С женой и дочерью. Попроведовать и отдохнуть”)

— Что мы узнаём о Глебе Капустине?

(Дётся оценочный портрет главного героя — “мужик... начитанный и ехидный” — и говорится о его страсти срезать, ставить в тупик приезжих знаменитостей. Можно привести пример: случай с полковником)

— Как описана внешность Глеба Капустина?

(Описание внешности ограничивается двумя штрихами: “толстогубый, белобрысый мужик лет сорока”. Ничего необыкновенного)

- Как в свободное время развлекался и мужиков развлекал Глеб Капустин?

- Так ли прост, ясен этот Глеб? Как вы к нему относитесь? Оправдываете ли вы его?.

- Мужики специально водили его к различным заезжим знаменитостям, чтобы он их «срезал». А зачем это нужно было мужикам?

Видимо, получали мужики удовольствие от того, что свой, деревенский, может срезать любого ученого. Попросту говоря, мужики хотели доказать, что и мы не лыком шиты.

- А теперь посмотрите, какие «ученые» люди приезжали в деревню и как их «срезал» Глеб Капустин?

- Какие бы ключевые слова вы выделили бы в первом абзаце и почему? За что осудили Константина Ивановича земляки?

- Прочитать, как ведут мужики Глеба «срезать» двух кандидатов. Чем занимаются, по мнению Капустина, все кандидаты? Почему он так считает, как вы думаете?

- У Шукшина всегда есть в произведениях сквозные образы дороги и застолья. Во время застолья, по мнению Шукшина, раскрывается душа человека. Константин Иванович приглашает всех мужиков к столу. Какие глаголы использует Шукшин, показывая Глеба Капустина за столом еще до того, когда он начал «срезать» кандидатов?

- Прочитать диалог Глеба и Константина за столом. Как оценил улыбку Константина Глеб? Что хочет Глеб?

Он желает услышать вразумительные ответы. Тогда бы Глеб гордился настоящей ученостью своего земляка. Он считает, что если ты ученый, значит должен все знать. Глеб не может понять, что всего знать невозможно. Глеб дает серьезный урок Константину, заставляя его задуматься над очень серьезными нравственными проблемами.

- Почему не любят Глеба мужики?

Вывод:

Глеб не прост, как и все шукшинские герои. Но он жесток, поэтому его не любят мужики. Во многом он не прав, хотя Журавлев тоже оказался не на высоте. Стал бы разве настоящий интеллигент откровенно и снисходительно посмеиваться над Глебом, а потом грубо «тыкать» ему?

Через все творчество Шукшина проходит резко отрицательное отношение к псевдоинтеллигентности, псевдокультуре. Василий Макарович ставит перед собой и перед

читателями вопрос: что с нами происходит? Но, смеем утверждать, ни один шукшинский герой не дает на это ответа. Не дает, ибо не знает.

Но каждого героя Шукшин любит по-своему: и Журавлева, и Глеба.

«Ненавидь дурное в человеке, а человека люби!» - эти слова прошли лейтмотивом через все творчество В.М. Шукшина.

Уже в начале своего творчества Шукшин определенно заявил, что «без искренности, тревожной думы о человеке, о добре, о зле, о красоте» нет и писателя.

Прочитайте высказывание Шукшина. Как сам писатель объяснял психологию людей, подобных Глебу Капустину:

«Человек при дележе социальных богатств решил, что он обойден, и принялся мстить, положим, ученым. Это же месть, в чистом виде, ничуть не прикрашенная; а если прикрашенная, то для одурачивания своих товарищей. А в общем –это злая месть за то, что он на пиршестве, так сказать, обойден чарой полной. Отсюда такая вот зависть и злость. ...Он напичкан сведениями отовсюду: из газет, радио, телевидения, книг, плохих и хороших, и все это у него перемешалось. Но направлено все на то, чтобы просто напакостить».

Далее Шукшин дает очень важное пояснение:

«Может быть, мы отчасти виноваты, что слишком много к нему обращались как к господину, хозяину положения, хозяину страны, труженику. Мы его вскормили до размеров, так сказать, алчности уже. Он такой стал – все ему надо. А чтобы самому давать – почему-то забыл об этом»